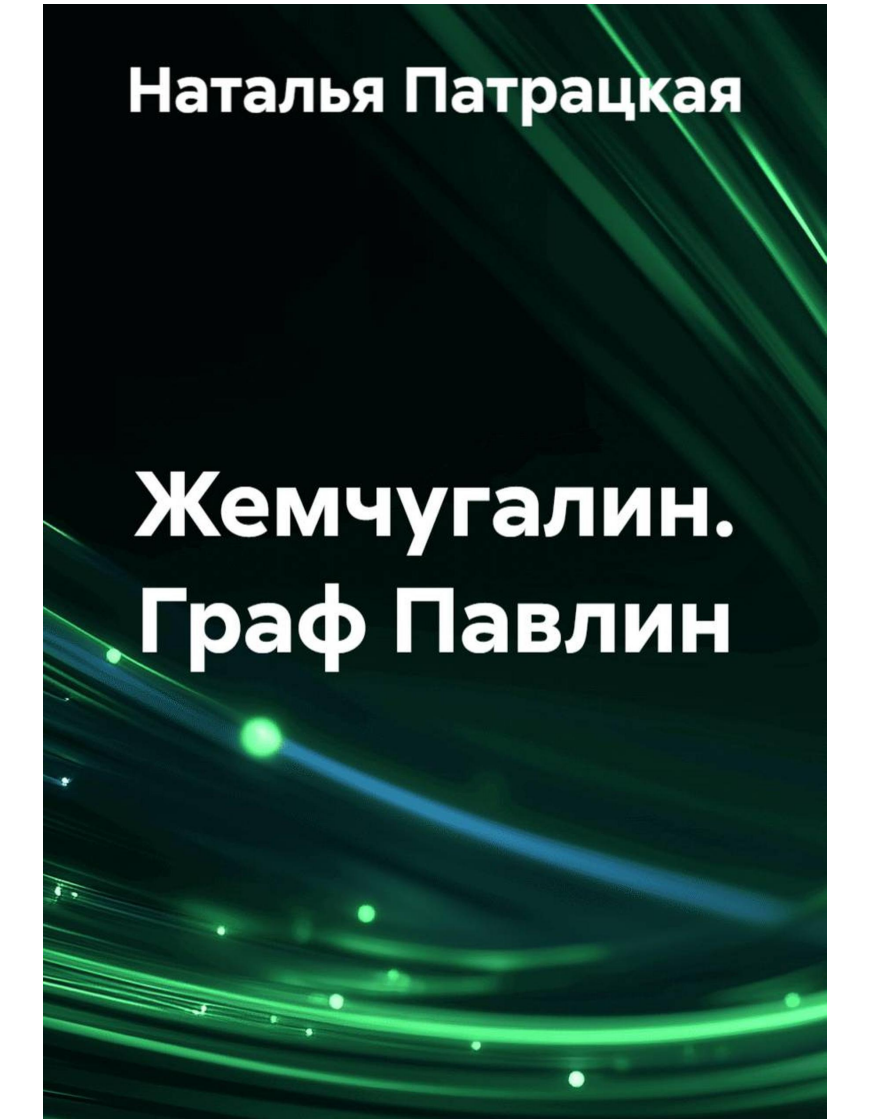




Наталья Патрацкая

**Жемчугалин.
Граф Павлин**

Наталья Патрацкая
Жемчугалин. Граф Павлин
Серия «Жемчугалин», книга 2

<https://litres.ru/74362684>

SelfPub; 2026

Аннотация

Оказывается, что иногда финансовый куш незаметно, но вполне реально переходит из рук в руки.

Содержание

Повесть	4
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Наталья Патрацкая

Жемчугалин. Граф Павлин

Повесть

На постели к графу Павлину приходили мудрые мысли, он не был злым человеком по своей природе, но иногда его развлекали развороты чужих судеб. Компьютеры лично графа Павлина не особо пленили, хотя он их внедрил везде, где можно и нужно, а теперь они его не волновали, а сам он во Всемирной паутине еще не нашел своего места. Давно он шуток не совершал, хотя приезд четырех молодых людей можно вполне принять за шутку, но серьезную. "О, а как там хозяйка и пять девочек? Вот куда надо съездить", — подумал он и уснул.

Утром появилось новое дело. Приехал певец Тор и попросил аудиенции с графом Павлином по поводу оплаты концертов. Певец поселился в пансионате.

Сам граф Павлин в руки деньги старался не брать и перемещал их в пространстве чужими руками. Он сказал Илье Львовичу по телефону:

— Илья Львович, чем певец Тор недоволен? Помнишь шутки со снотворным? Ты в них неплохо разобрался. Не надо ли певца немного успокоить? Шумный он, а поспит — че-

ловеком станет, нашим человеком, а так все как чужой. Певицу Викторию помнишь? Больше не появлялась? Нет, значит. Пошли певца Тора к Антоновне, у нее есть пять девочек, пусть к ним зайдет. Порошок в твоём кабинете, передашь хозяйке, она в курсе. Девочки и певец пройдут крещение на спокойствие, не люблю криков. Все, бывай, — и он повесил трубку телефона.

Граф Павлин, по обыкновению, лежал дома с перьями павлина перед экраном телевизора. Он только что прослушал речи своих новых замов в квартире Аллы, и, надо сказать, они его не огорчили. В трех квартирах стояли прослушивающие устройства, для их прослушивания у него было удобное устройство с легким управлением. Повернул нужную ручку — и слушай нужного человека, так граф Павлин осуществлял проверку своих сотрудников. Видеоаппаратуру для этих целей он не использовал.

Лиана в это время смотрела на море с террасы, к ней она привыкла больше, чем к берегу, на который долго не было выхода. Душа художницы впитывала вид моря для работы над новыми картинами. С появлением компьютера ее рвение к записям ослабло, рисовать ей хотелось больше, чем писать тексты из своей головы. Она следила за порядком и расходами во дворце, а в остальное время писала маслом новые картины с птицами на полотне, дабы они были угодны картинной галерее. Мысли о мужчинах мелькали отрывочные, она на них не надеялась. Девушка решила, что если она кому

нужна, то они пусть сами появляются, а нет — она не позовет.

На телеэкране мелькнула женщина, очень похожая на Лиану. Граф Павлин поднялся с постели, быстро оделся. Он захотел увидеть Лиану и свой любимый дворец с челядью. Машина завелась с пол-оборота и ринулась к мечте в тихий и ясный вечер. Машин в столь поздний час было мало. Дорога радовала своими очертаниями. Граф Павлин быстро приехал к воротам своей основной обители. Лиану он заметил на террасе и был этому рад. Он позвонил на ее мобильный телефон и сказал, что через десять минут будет у нее.

Граф Павлин заметил, как Лиана вскочила и ушла с террасы в здание. Он сказал прислуге, чтобы еду подали в картинную галерею. Он с удовольствием смотрел на новые творения Лианы в ее мастерской. Он прекрасно понял, что она работает на его картинную галерею, и одобрил ее творчество. Он удивился красоте зала с картинами: казалось бы, картины те, что были, но все вместе смотрелось значительно красивей, чувствовалась творческая рука в оформлении его любимого зала. Он чуть не воскликнул от радости, но сдержался и спокойно похвалил Лиану за прекрасное содержание замка.

Забавно, но он опять ощутил себя дома, ему было хорошо в обществе спокойной Лианы, все дела исчезли из его головы. Он ел, смотрел на нее, на картины. Граф был счастлив. Ему не приходило в голову, что женщину, сидящую рядом с ним, можно использовать как женщину. Впервые на него

в этом плане напал ступор, и он не хотел торопить события. Не хотел спешить...

Лиане было приятно общество графа Павлина, он на нее не нападал, не бил головой об пол для достижения мужских амбиций, как Паша, он был единомышленник в области картин, и это было приятно. К Павлу она всегда испытывала страх, который был в подсознании, она ему об этом не говорила, но и сама к себе не звала. Илья Львович вызывал симпатию, с ним было хорошо, пусть недолго, но что-то в этом ее радовало. И, по сути, она оставалась одна. Граф Павлин после позднего ужина отпустил Лиану, а сам пошел в спальню с телевизором и с привычным набором предметов, необходимых ему для отдыха, развлечения и слежки за сотрудниками через прослушивающие устройства. Немного полежал граф Павлин и вызвал яхту:

— Бук, когда будешь у причала замка? Через час? Жду.

Граф Павлин прошелся по замку, у него были дела в бассейне, в сауне. В птичнике он потрепал любимого павлина, потом поднялся на террасу к Лиане.

— Лиана, минут через десять прибудет яхта, жду тебя на берегу. Возьми еду и купальник. На пару часиков уйдем в море.

Лиана и ушла выполнять задание. Граф Павлин в белом костюме вышел из замка на причал. Лиана его уже ждала с продуктовой корзинкой в руках. Яхта стояла у причала. Бук помог им подняться по трапу и оттолкнул яхту от прича-

ла. Лиана отнесла корзинку на камбуз и села на корму. Для хозяина на палубе стояло увесистое соломенное кресло, закрепленное за ножки.

Яхта вышла в море. Ветер дул в паруса. Граф Павлин вышел на палубу в шортах, сел в соломенное кресло. Лиана в купальнике сидела на корме. Оба они изучали друг друга. То, что они увидели, сильно обоих не расстроило. Лиана смотрелась несколько толще моделей. Граф Павлин казался лучше мужчин своего возраста. Они были слегка в теле, одной весовой категории.

На палубе появился матрос Бук, он из шланга облил пару морской водой. Бассейна на яхте не было, но был моторчик, который качал воду, иначе бы было слишком жарко. Вода из шланга, облив людей, скатывалась за борт. Все были довольны. Яхта шла до тех пор, пока ее было видно с башни, после чего курс ее резко изменился, и она подошла к скалистому берегу с выступом скалы. При приближении яхты из скалы выдвинулся причал.

Граф Павлин в белом костюме и Лиана в легком платье вошли в скалу, так это выглядело со стороны. В скале находилась пещера. Прохлада охватила клиентов со всех сторон. В пещере они увидели несколько дверей, завуалированных под своды пещеры. Лифт доставил людей в помещение, с одной стороны которого находилось толстое стекло, сквозь него просматривалось дно моря. Лиана разглядела рыб за стеклом и шесть столиков, за которыми сидели пары и ели!

Просто ели, и все. Один столик был свободен, к нему они и подошли. К графу Павлину подскочил из серого проема пещеры официант и положил перед ним серую книгу с меню.

— Подай мое любимое блюдо. — сказал граф Павлин.

Лиана осмотрела подводный ресторанчик, все казалось романтичным, словно созданным природой, только цены под водой были заоблачные. Граф Павлин ободряюще улыбнулся своей спутнице. На стол официант поставил салаты с морской капустой и морскими моллюсками. Второе было вполне съедобно: кета под крабами с обычным картофелем. Вода в высоких стаканах. Ничего запредельного, если не считать, что это все под водой.

Полчаса в глубинном ресторане пролетели быстро. Экзотика всегда приятна для гурманов. Они вышли на солнышко. Матросы яхты Бук и Ледок поели, попили, анекдоты потравили и теперь ждали возвращения хозяина. Только яхта отошла от скалы, как к ней уже подплыла вторая яхта. Лиана была удивлена всему, что видела, но виду не подала. Она давно заметила, что граф Павлин любит в людях сдержанность, внешнюю холодность. Яхта взяла курс в море, потом резко повернула к берегу.

И вот, когда все было хорошо, Лиана встала перед графом Павлином на колени:

— Иван Сергеевич, я все выполнила, что Вы просили! Три картины с павлинами и морем написала, но больше я не могу здесь находиться! Я не могу здесь больше жить! Отпустите

меня домой! — Безутешные рыдания поглотили художницу.

Граф Павлин не ждал смены настроения у спокойной де-вушки.

— Лиана, я согласен! Ты можешь уехать домой.

Лиана перестала вздрагивать от рыданий, повернула к нему заплаканное лицо:

— Когда я могу ехать?

— Хоть сейчас! Собирай вещи, через двадцать минут жду в машине.

Лиана встала с колен. Она быстро собрала вещи, краски с кисточками, но не знала, можно ли их взять с собой... С сумкой через плечо она подошла к машине.

— Лиана, а ты краски взяла? Иди, бери. Я картины не пишу. Холсты возьми и все остальное. Лиана, ты мне дорога, сам не знаю почему. Если захочешь вернуться, возвращайся, а сейчас возьми на память, — и граф Павлин протянул Лиане вишневую бархатную коробочку, в которой лежал золотой браслет с розоватым жемчугом. Он надел его ей на руку. Она молчала.

— Да, и вот деньги на дорогу, — грустно проговорил граф Павлин.

У Лианы в руках оказалась такая большая сумма денег, которую она никогда не видела! До города они ехали и молча. Они подошли к железнодорожному вокзалу. Лиана купила билеты, посмотрела в сторону графа Павлина, но его рядом не было! Она надела сумку на плечо и пошла по пер-

рону. К ней подбежал мальчик и протянул полиэтиленовый пакет с продуктами.

— Вам передали. — сказал мальчик и исчез в толпе.

В купе Лиана была одна, весь вагон был какой-то полупустой, хотя другие вагоны были забиты полностью, она это видела по толпам на перроне. Домой Лиана приехала почти через сутки. Мать от счастья не знала, чем дочь накормить, куда посадить, словно дочь для матери стала гостьей. Прибежала мать Аллы, стала о ней спрашивать. Лиана сказала, что Алла получила денежное место работы. Мать Аллы вздохнула, всплакнула и ушла. С работы пришел отец.

— Дочь, рассказывай, что случилось на отдыхе? — спросил он.

— Папа, меня попросили написать картины, я выполнила заказ и приехала.

— Тебе заплатили?

— Да, — и она показала деньги.

— Что будешь делать?

— Пойду на работу, шкатулки расписывать.

— Со шкатулками тебе столько за год не заработать.

— У меня другого выхода нет, жить в Абрикосовке я не могу.

Лиана зашла в старую, но любимую ванную комнату, потом пошла в свою комнату, посмотрела в знакомое до боли трюмо и увидела располневшую фигуру. Это и была главная

причина, из-за которой она вернулась домой. Она решила избавиться от беременности, причиной которой был Паша со своей любовью в скалах. Она все еще не могла ему простить то, что он лишил ее сознания во время первой в ее жизни любви. В ней не было ничего, кроме озлобленности.

По молодости лет она боялась обсуждать эту тему с матерью и тем более с Павлом. Она решила прервать беременность в больнице. В разные времена в разных районах страны процедура эта одинаковая и различная по некоторым параметрам. После прерывания беременности ее нервная система пошатнулась, состояние здоровья резко ухудшилось. Не богоугодное дело она совершила... Родители смотрели на деньги и с вопросами не приставали. Им и так стало ясно, что дочь хлебнула лиха взрослой жизни. Отец предложил дочери купить машину.

— Лиана, у нас с твоей мамой есть деньги, если к ним добавить те, что ты привезла, то можно тебе купить приличную машину, а права сможешь получить, теорию подучишь, а водить машину ты умеешь.

— Папа, у меня есть водительские права. Была машина. Я согласна с тобой, давай купим машину, а потом я выйду на работу.

Они купили машину и, счастливые от покупки, приехали домой, где Лиану ждал друг. Он всегда ее ждал, молчаливо любил и нечего не требовал.

— Сережа, привет! Как я по тебе соскучилась! — вос-

кликнула радостно Лиана.

— Лиана, давай поженимся! Мне без тебя так трудно и пусто! — предложил жених.

— Зачем я тебе? Мне от жизни перепало, но я выжила, а больше и сказать нечего.

— Ты жива, и этого достаточно! Я скучал без тебя и ждал, каждый день ждал, — скороговоркой проговорил Сережа, боясь, что его прервут и не дадут высказать заветные мысли.

— Лучше посмотри на новую машину. Она во дворе стоит. Мы ее с отцом купили. А замуж я сейчас не могу выйти за тебя, мне надо отдохнуть от южных дел.

Сережа посидел немного, повздыхал и ушел. На столе Лиана обнаружила черную жемчужную бусинку, рядом с ней лежала черная бабочка. Она взяла ее в руки, и бабочка медленно стала каменеть.

Граф Павлин проснулся, перевернулся и услышал, как скрипнула дверь — это пришла домработница, которая принесла ему почту. Среди бумаг лежала кассета. Граф Павлин поставил кассету в видеомагнитофон. Фильм был снят на диком пляже, в нем было всего два актера: Лиана и Паша. Он просмотрел фильм, потом взял телефон:

— Бук, молодец! Хороший фильм получился. Лианы в городе нет, запускай кассеты в продажу.

Он лег и подумал, что Бук — плохой человек, но фильм получился хороший, и Павла есть теперь чем запугивать. Кто бы сомневался, что белый теплоход, винный магазинчик и

завод — это собственность графа Павлина. Однажды он придумал белый теплоход и его маршрут, а на пляже к моменту его прибытия всегда сидел Бук. Он снимал на видео тех, кто после выпитого вина прибывал на скрытый пляж. Хорошие фильмы получались не всегда, но любовь Лианы и Павла целиком попала на видеокамеру. За этот фильм и дал граф Павлин деньги Лиане, хотя она об этом не подозревала, а он его еще не видел в тот момент, но уже знал, что съемки прошли удачно.

Павла вызвал граф Павлин с первым отчетом об игровом комплексе. Паша неплохо разобрался в его работе, сделал две программы: в одной фиксировал истинные доходы, а в другой фиксировал доходы игрового комплекса для проверяющих организаций. Граф Павлин Павла похвалил, выдал ему первую зарплату, умолчав о кино с его участием. Довольный Паша покинул квартиру. Ему захотелось к Лиане с подарками поехать, но шофер сказал, что Лиана уехала домой. Паша сник, но ненадолго, такого количества денег он еще в своих руках не держал.

И все деньги его! Он перестал думать о Лиане, а поехал в магазин за новым костюмом. Очень он хотел светлый костюм и светлые туфли. Свою мечту он осуществил, и еще купил компьютер для дома. О том, что деньги ему заплатили за работу и за его любовь на пляже, снятую на пленку, граф Павлин промолчал. Тревожить Юру и Аллу отчетами он не стал, решил, что пусть они еще неделю поработают. Позво-

нил граф Павлин Илье Львовичу.

— Илья Львович, как твои дела?

— Если в пансионате, то все нормально. Если с певцом Тором, то все относительно. Он отказался ехать к девочкам. Он репетирует, ждет Вас.

— Уговорил, но ехать мне не хочется. Ты его требования знаешь?

— Знаю. Мы составили с ним план выступлений, надо бы с Вами согласовать.

— Считай, что согласовал, но начните с пансионата, потом дом культуры Абrikосовки, потом площадки города Кипариса. Афиши расклейте! Подключи сарафанное радио, пусть на пляже поработает. Цены — предельные. Все.

Позвонил граф Павлин хозяйке:

— Антоновна, как дела? Как ведут себя новые девочки?

— Понятливые, но все домой хотят.

— Скажи, что через два месяца всех отпустишь с деньгами, что зимой им здесь делать нечего. Весной наберешь новых девочек.

Лиана израсходовала деньги, выданные графом Павлином. Она посмотрела на убогость домашней жизни, на мизерную зарплату на фабрике, и очень скоро раскаялась, что вернулась домой. Сережа ныл о своей любви, но деньги у него не водились. Как просто испортить женщину деньгами и как трудно ее вернуть в нищий домашний быт! Она старалась стать такой, какой была, но это оказалось вдвойне труд-

но: ведь Аллы рядом не было! Она пожалела, что купила машину, ведь на юге она у нее просто была, тогда она решила писать картины на местные мотивы: деревья, голуби, ворона на ветке. А потом она подумала: "А почему бы и нет?" — и решила написать три картины с местными птицами и предложить их графу Павлину. Лиана вновь работала на фабрике, писала картины на холсте, а визит к графу Павлину отложила на зимние праздники.

Сказано — сделано. Над картинами Лиана трудилась добросовестно, но сделала их раньше назначенного срока, тогда она решила продать одну картину на рынке через знакомых людей. Ее картину купили! Мало того, хорошо заплатили. Она мысленно поблагодарила графа Павлина и стала писать картины с птицами на местную продажу. Дело пошло. Появились покупатели, у нее купили картины, выполненные для графа Павлина.

Слух пошел, что Лиана очень талантлива. Деньги появились. Лиана уже перестала думать о поездке в Кипарис, как раздался звонок:

— Лиана, я скучаю! Можешь не увольняться, но приезжай на зимние праздники, в них целых десять дней! Я жду! — проговорил граф Павлин.

Схватила Лиана голову в руки, а все картины уже проданы! Решила за оставшееся время написать хоть одну картину с местным пейзажем. А тут и снег выпал. Пришлось рисовать зимний лес и зяблика. Получилось. К Лиане домой

стали заказчики приходить, а она говорила им, что картина на заказ и продана. Родители не успевали удивляться популярности дочери. Сережа готов был у порога сидеть, лишь бы не гнали его от Лианы. В Кипарис ее не хотели отпускать, а она уже пообещала графу Павлину приехать. На фабрике она работала много времени, а получала мало, дома работала меньше, но за проданные картины получала больше.

Деньги вернулись, настроение повысилось. Она купила себе кожаную куртку, новые сапоги, чтобы было в чем ехать. Прикупила красивую дорожную сумку и кое-какие вещи для себя. Перед Новым годом Лиана поехала в Абрикосовку. Со слезами на глазах ее отпустили из дома. Сережа проводил до вагона, в его глазах застыла молния. Он протянул Лиане новые жемчужные бусы, но она от них просто отскочила.

В городе Кипарисе Лиану никто не встретил. Она взяла такси и поехала во дворец Павлина. У ворот дворца стояли все картины Лианы: и те, что летом написала, и те, что у нее купили в ее городе. Лиана разрыдалась. Двери во дворец ей никто не открыл. Граф Павлин звонил всегда сам и часто менял номера сотовых телефонов. Она его новых номеров телефонов не знала, а в руках у нее были еще три картины. Зажигалки у Лианы не было, потому что она никогда не курила, а то бы со злости сделала костер из картин и рам. Она не стала брать картины у ворот, поставила к ним свои три, свернутые трубочкой. Таксист ждал. Лиана села в машину.

Шофер повез ее в обратную дорогу. Лиана всхлипывала.

Чтобы окончательно порвать с графом Павлином и его подарками, она сказала шоферу, что денег у нее очень мало, и она упростила шофера взять золотой браслет с розоватым жемчугом вместо денег.

Шофер добрый — взял золото.

Лиана купила билет на первый поезд. На перроне Лиане никто не принес пакет с едой. Купила она себе булку и решила, что сутки выживет без еды, села в вагон, но все время ждала чуда, но чуда не было! Поезд тронулся. Девушка уехала к себе домой. Дома Лиана замкнулась, никому ничего не говорила, ходила на работу, картин дома не писала. Слез у нее больше не было. Сережа от нее отстал. Лиану поглотило одиночество.

Алла вышла из ломбарда. Из машины вышел таксист и пошел в ломбард.

— Простите, Вы что-то сдать хотите? — спросила Алла.

— Да, клиентка заплатила золотым браслетом, а мне деньгами отчитываться.

Они вдвоем зашли в ломбард. Алла посмотрела на браслет.

— А не подскажете, кто его сдал? Я бы его купила себе за наличные.

— Девушка приехала столичным поездом, я довез ее до дворца графа Павлина. Она увидела картины у входа во дворец, двери в который ей не открыли. Она поставила у картин еще свой рулончик и попросила отвезти ее на вокзал. Ска-

зала, что денег у нее хватит только на билет, она и расплатилась браслетом.

— Она себя называла? Ее Лиана зовут?

— Да, она говорила фразу, в которой граф Павлин к ней по имени обращался и что ждет ее на десять дней, а ее даже и на десять минут во дворец не пустили.

— Я покупаю у Вас браслет для себя. Цену его я знаю. Возьмите деньги, здесь без обмана, у меня сегодня первая получка. А меня до дворца не довезете?

— А заплатите браслетом?

— Нет, у меня есть деньги, чтобы заплатить за дорогу.

Машина поехала в обратный путь. Картины все еще стояли у входа.

— Помогите мне собрать картины, — обратилась Алла к шоферу.

Они собрали картины, положили их на заднее сиденье машины. Дверь замка не шелохнулась. Они поехали обратно в город. Картины Алла привезла к себе домой. Вечером она зашла к Павлу и рассказала, что произошло с Лианой, показала на браслет и картины.

— Могла бы нам позвонить. — сказал задумчиво Паша.

— А может, мне к ней съездить на праздники?

— Ты лучше возьми у меня часть картин, мне вешать их негде.

Алла разделила картины на две части и одну отдала Павлу. Рулон с картинами она оставила у себя. Вечером к ней

зашел Юра и увидел картины.

— Почему мне не дали картины?

— Есть еще три картины без рамы, возьмешь? — спросила у него Алла.

— Возьму одну картину, мне птичку с видом на речную волну, — ответил Юра.

— Ладно, бери. Каждому по павлину, их три было.

— А славно нарисовано, что случилось с Лианой?

Алла пересказала историю с неудачным приездом Лианы.

— Алла, учись на ошибках подруги! Граф Павлин не прощает отъезды, уехала — и все. Терпи, родная, терпи. Спасибо за картины.

Граф Павлин прослушал квартиру Аллы, поэтому был сразу в курсе всех дел. Он улыбнулся оттого, что удачно Лиану наказал, но радости не испытал. Лиана, погоревав неделю, проявила характер, вновь стала писать картины. Шла зима, зимние пейзажи заполонили полотна, потом она перешла на натюрморты, это оказалось очень интересно. Она решила продать часть картин, вышла на посредников.

Картины взяли на продажу, недели через две принесли деньги. Больше всего она боялась, что их скупили люди графа Павлина, но потом решила, что деньги — это хорошо, и стала работать над натюрмортами. Плохо было другое: ей пришлось сделать операцию по удалению результата грешной любви с Павлом на диком пляже, поэтому она чувствовала себя не лучшим образом, недаром аист пролетал над

пляжем...

Графа Павлина как кто проклял. Вся его собственность приносила прибыль, но после шутки над Лианой он слег, и не просто с трубкой телефона, а заболел. Болела голова. Болел желудок. Пища не радовала. Изошренные блюда усиливали боли. Он попросил домработницу варить ему каши. Он вращался на постели и не знал, что делать. Количество таблеток прибывало, но боли не уходили.

— Нагрели Вы, видно. — сказала ему простодушно домработница.

Задумался он над ее словами, стал думать, кому сильнее насолил. Больше всех от него досталось женщинам. Он решил начать с Аллы.

— Алла, жду тебя у себя с докладом. Шофер привезет тебя ко мне.

Алла не заставила себя ждать, машина за ней заехала и отвезла к нему домой.

— Алла, я совсем стал больной, что посоветуешь? И как твои дела?

— Знаете, с деньгами уже лучше. Работа стала понятной.

— Ты на меня очень зла?

— Что было, то прошло. Я трудные моменты не вспоминаю.

— Алла, чем я могу искупить вину? — спросил граф Павлин, корчась от боли.

— Вы искупили свою вину: дали мне работу, — холодно

проговорила Алла.

— Не верю, что ты меня простила! Мне нужно твое полное прощение. Проси, что хочешь, от этого зависит мое здоровье.

— Ничего я не хочу! У меня все есть или ничего нет.

— Слушай, Алла, хочешь, я вам с Юрой свадьбу устрою?

— Он на мне не женится, я для него слишком бедная.

— Я отдам в твое вечное пользование ломбард и квартиру, в которой ты живешь. Юре этого хватит?

— Надо спросить Юру, какой довесок ему нужен ко мне, чтобы он женился.

— Бумаги на тебя оформят, а ты должна каждый день желать мне здоровья, и все.

Алла ушла. Особой радости от предполагаемого наследства она еще не испытывала, знала, что все в любую минуту может превратиться в шутку. Все же мысленно пожелала хозяину здоровья и пошла домой.

Граф Павлин вызвал к себе Юру.

— Давно я тебя не видел. Хорошо выглядишь, Юра.

— Спасибо, не без Вашей щедрости, граф Павлин.

— Юра, есть предложение: женись на Алле, у нее в качестве приданого невесты будет квартира и ломбард. Не трать. Квартира, в которой живешь, будет твоя.

— У Вас сегодня день щедрости?

— Нет, день справедливости. Еще раз спрашиваю: женишься на Алле?

— Хорошо, я женюсь на Алле!

— Тогда сделай девушке официальное предложение, сообщи ее родителям о свадьбе, купи ей платье, кольца, туфли. Но есть условие. Все вы каждый день должны мне вслух желать здоровья. Это ваша плата за квартиры. Мне нужно здоровье, а вам — квартира.

— Хорошо, но мне кажется, что условия сделки нереальные.

Юра сразу зашел к Алле.

— Алла, это ты выдумала нашу свадьбу?

— Нет, Юра, я сама еще не все полностью осознала.

— Тогда делаю тебе предложение: выходи за меня замуж.

— Хорошо, я согласна.

Граф Павлин прослушал комнату Аллы, улыбнулся и уснул без головной боли. Утром он проснулся с сильнейшей болью в желудке и подумал, что желудок требует еще одного дня щедрости. Но женить Павла и Лиану он не хотел, еще раз вызывать Лиану было глупо. А желудок болел и болел. Таблетки боль не успокаивали. Слезы от боли наворачивались на глаза, врача вызывать ему не хотелось. По скорой помощи лечиться в больницу желанья не было.

— Да, это Лиана меня клянет! — вскричал он от боли в желудке. — Сам женюсь!

Потом задумался от своих слов.

— А почему бы и нет? — спросил он сам себя. — Но как ехать не хочется! Паша, граф Павлин беспокоит. Зайди, род-

ной, ко мне, дело есть. — сказал по телефону граф Павлин и застонал от боли.

Вскоре появился Паша.

— Паша, я виноват перед Лианой с картинами! Я не хотел ее обидеть, но так получилось. Скажи, как исправить мою вину?

— Вам видней. Она сильно обиделась, но она сильная, переживет.

— Паша, чего Лиана больше всего хочет в жизни?

— А ничего, у нее все есть.

— Прости, не верю. Не верю, что Лиана ничего не хочет. Да, она упрямая и к цели своей идет настойчиво. Нет, она что-нибудь да хочет. Паша, ты не хочешь мне помочь, — простонал граф Павлин.

— Я не знаю, как Вам помочь, а с ее упрямством я уже имел дело.

— Знаю, как ты ее на пляже головой ударил об камни.

— Откуда Вы знаете? Там никого не было!

— Глупыш, вас сняли на видеокамеру, всю вашу любовь!

— Понятно, там сняли, а здесь прослушиваете. Чистюля я, пыль протираю, жучки нашел в своей квартире.

— То-то я тебя не могу прослушать! А с Лианой мы не продвинулись. Что делать?

— Сделайте выставку картин Лианы в доме культуры Абрикосовки. Ее пригласите, у нас картины возьмете. Она новые картины написала. Извинитесь за недоразумение...

— Паша, ты молодец! Пусть свои шкатулки прихватит — продадим за компанию. Ты ей и позвони, выставку назначь на восьмое марта. Она тебе поверит, а мне нет.

Паша позвонил Лиане и предложил провести выставку ее картин в Абрикосовке.

— Паша, я вам всем не верю, — зарыдала Лиана в трубку.

— Граф Павлин, она не верит и рыдает. Телефон сразу отключился.

Граф Павлин стонал и корчился от боли.

— Скорую помощь вызвать? — спросил Паша, рассматривая страдания графа Павлина.

— Нет, это мои грехи болят.

— Умрете еще, лучше бы врача вызвать.

— Нет!!! Я не хочу в больницу! — бессильно завопил граф Павлин.

— Выпейте вот эти таблетки, я нашел их на тумбочке, станет лучше.

Выпил граф Павлин таблетки и уснул.

Паша ушел домой. Из дома позвонил Лиане:

— Лиана, тут графа Павлина совесть съедает. Он хочет видеть тебя, самому ему до тебя не доехать. За тобой приехать? Или сама приедешь? Деньги есть?

— Паша, назови свой адрес и номер телефона. Я прилечу в выходные.

Лиана прилетела на самолете. Паша отвез ее к графу Павлину.

— Лиана, прости меня, родная! Ради бога, прости меня!

— Не страдайте так! Я Вас простила.

— Правда? Золушка ты моя! Искуплю свой грех! Искуплю! — И впервые за последние недели боль покинула его желудок. — Ребята, в ресторан, сейчас же!

Граф Павлин попросил оставить его, пока он оденется. Все втроем поехали в ресторан. Себе он заказал щадящую еду. Лиана и Паша заказали то, что им захотелось после прочтения меню. Вечер провели славно.

— Паша, езжай домой. Лиана останется у меня. Я боюсь без нее оставаться.

Граф Павлин и Лиана переступили порог квартиры, но счастье было недолгим. Лиана с удивлением увидела, как в квартиру влетела красивейшая женщина, она с трудом в ней узнала певицу Викторию. Это была породистая красавица с холеным лицом, в одежде из белой кожи, с огромной гривой рыжих волос. Ее белые кожаные сапоги быстро забежали по квартире.

— Граф Павлин, ну ты совсем плохим стал! Опять девочку захомутал!!! Забыл про меня, совсем забыл! У тебя дочь такая, как она, а ты все по девочкам ходишь, наплачешься ты нашими слезами! — прокричала она и упала в кожаное кресло.

— Виктория Львовна, ты откуда свалилась на мою голову? С какого курорта тебя ветром принесло? У меня за время твоего отсутствия дочь появилась? Эта девочка — мой

экстрасенс, а не близкая подруга жизни.

— Сейчас я тебе поверила! На ночь привел домой певицу из ресторана!

— Она будет спать в этой квартире на диване в кабинете. Ее присутствие благосклонно влияет на мое пошатнувшееся здоровье.

— Проверю. Пусть проверит мое биологическое поле и скажет, где у меня болит!

Лиана переводила глаза с графа Павлина на Викторию и обратно: они оба были так красивы, как две куклы от одного изготовителя. О том, что она экстрасенс, Лиана о себе такого не знала, но почувствовала, что срочно надо им стать. Она вспомнила, что если водить ладонями над человеком, то в местах, где есть боль, должно появиться покалывание. Откуда она это знала, в этот момент она не знала.

— Девушка, тебя Лиана зовут, если я правильно вспомнила? — спросила Виктория Львовна, рассматривая Лиану с ног до головы. — Имя у тебя славное.

— Я попытаюсь определить место боли в Вашем организме, — попыталась Лиана перевести тему разговора в другое русло.

— Давай, деточка, спасай графа Павлина от моей ненависти.

Лиана сняла с себя верхнюю одежду, сапоги, вымыла руки и подошла к Виктории Львовне. Она медленно вела ладошки вдоль тела красавицы на расстоянии нескольких санти-

метров от нее. Лиана сама была страшно удивлена, когда в области головы Виктории Львовне почувствовала резкое покалывание в ладошках. Лиана еще раз провела руками над женщиной. Покалывание повторилось в том же месте. Она показала рукой, где болит.

— Лиана, а ты угадала, вылечить можешь? — спросила Виктория Львовна.

Лиана вспомнила, какие таблетки принимала ее мать, когда у нее в этом месте болела голова, она эти таблетки возила всегда с собой.

— У меня есть две таблетки, они помогут. У Вас поднялось давление, но поскольку Ваше давление пониженное, то и незначительный подъем давления очень болезненный.

— Откуда ты все знаешь?

— Не знаю, откуда, но знаю.

Лиана принесла воду в стакане и дала две таблетки. Вскоре Виктория Львовна уже смеялась.

— Виктория Львовна, поняла меня?! Как только Лиана появилась, у меня прошла боль в желудке, которая мучила неделю, — заговорил миролюбиво граф Павлин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.